

Генерал Ланжерон

В ноябре 1815 года именным указом Александра I генерал от инфантерии Александр Федорович Ланжерон был назначен градоначальником Одессы и Новороссийским генерал-губернатором и занимал этот пост вплоть до мая 1823 года. Впрочем, одесским градоначальником Александр Федорович был лишь до 1820 г., испросив высочайшее разрешение разделить эти две должности. Но Одессу граф искренне любил, а потому жить предпочел здесь и даже завещал похоронить себя именно в Одессе, что и было сделано в 1831 г., несмотря на то, что умер Ланжерон от холеры в Петербурге.

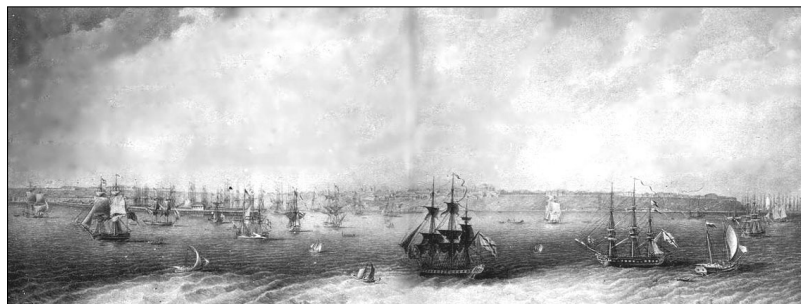
Жизнь этого удивительного человека просто поразительна. По количеству батальев, в которых он участвовал за 10 лет пребывания во французской армии и 40 лет в русской, вряд ли найдется еще хоть одна реальная историческая личность той эпохи, чьи ратные дела были хотя бы сопоставимы с его. И вместе с тем Ланжерон не был отчужден от политических интриг на высшем государственном уровне, был большим поклонником женской красоты, любил побалагурить в светских салонах, рассказать веселый анекдот, нередко становясь, в свою очередь, персонажем забавных историй. В Одессе это любили и приняли графа приязненно.

Родился будущий градоначальник Одессы в 1763 г. в Париже и с юных лет посвятил себя военной службе. Участвуя в войне за независимость США в составе французского корпуса под командованием графа де Рошамбо, Людовик-Александр-Андре граф де Ланжерон, именно таково подлинное имя графа, вернулся во Францию в роли победителя и быстро продвинулся по служебной лестнице, дослужившись до чина полковника. Но революция 1789 г., кстати, принятая Ланжероном в самом начале восторженно, вскоре перевернула судьбу молодого талантливого офицера, не пожелавшего смириться с крайностями революционного водоворота. Уже весной 1790 г. он поступил в русскую армию, став участником войны со Швецией. А в декабре этого же года, вместе со своим другом гер-

цогом Ришелье, отличился при взятии Измаила, получив в качестве награды золотую шпагу за храбрость.

С того времени Ланжерон участвовал в десятках боевых операций и военных кампаний, не имея в своем послужном списке практически ни одного пропуска хоть сколько-нибудь значительного действия, где пахло порохом и свистели пули. Храбрый и талантливый генерал, он участвовал в сражениях на Дунае и Кавказе, в Голландии и Пруссии, был под Аустерлицем и в "битве народов" под Лейпцигом, отличился со своим корпусом при взятии Парижа и в сражении под Варной. Это был поистине мужественный солдат, которого сама природа наградила даром быть полководцем. Но мало кто знал, что этот веселый, пропахший порохом боевой генерал, сотни раз смотревший смерти в лицо, питал слабость к литературному труду, и что через пятьдесят лет после его смерти (таково было условие в завещании) мемуары Ланжерона станут подлинным открытием для европейских историков.

Многочисленные записки Ланжерона были переданы после его кончины в Архив иностранных дел Франции в Париже, и до настоящего времени вызывают бурные эмоции согласия и несогласия у исследователей, имевших возможность познакомиться с ними. Более того, их не решаются публиковать полностью вплоть до наших дней. И дело не только в блестящем остроумии и даже язвительности автора, когда он дает уничижительные характеристики тем или иным государственным и военно-политическим деятелям эпохи Французской революции и наполеоновского режима. Дело в том, что сам масштаб осведомленности Ланжерона относительно нюансов и деталей секретов политической жизни Европы более чем за полвека его карьеры не укладываются в готовые схемы различных исторических воззрений. В полной мере сие касается и отечественной истории.

Л. Манцони. Вид Одесского порта. 1821 г.

В Россию эти материалы в рукописной копии из шести объемистых томов попали в конце XIX в., и хранятся ныне в Петербурге, в бывшей Императорской библиотеке. Частично они были опубликованы еще до революции. Так, например, основная часть сведений о дворцовом заговоре и убийстве Павла I была получена исследователями именно из публикации данной части мемуаров Ланжерона, переведенной на русский язык. Точно так же это касается военной операции при Березине и начала заграничного похода русской армии, где корпус Ланжерона сыграл решающую роль. Однако когда дело касается, например, позорного поражения русской армии под Аустерлицем в 1805 г., где Ланжерон был единственным генералом, выступившим против бездарного плана М.И. Кутузова и Александра I дать сражение без должной подготовки и в невыгодных условиях, входят в силу другие оценки историков. Впрочем, однозначного мнения здесь быть не может.

В личной жизни Александр Федорович был истинным французом. Как писал о нем один из современников: "...к свойственным французам высшего круга любезности присоединил забавную рассеянность, давшую пищу к забавным о нем анекдотам. Он и по смене своей остался на жительство в Одессе и Воронцова фамильярно называл Мишель". Женат Ланжерон был три раза. Его первая жена, Мари-Диане Маньяр де ля Вонпалье, умерла в 1790 г., когда Ланжерон находился уже на русской службе. Вторая женитьба состоялась в России в 1804 г. с Анастасией Трубецкой. А вот третья, с очень юной Луизой Бриммер, состоявшаяся в Одессе в 1819 г., сделалась подлинной великосветской сенсацией не только для Одессы и всего края, но и для всей империи. Во всяком случае, после об-

Ланжероновский спуск

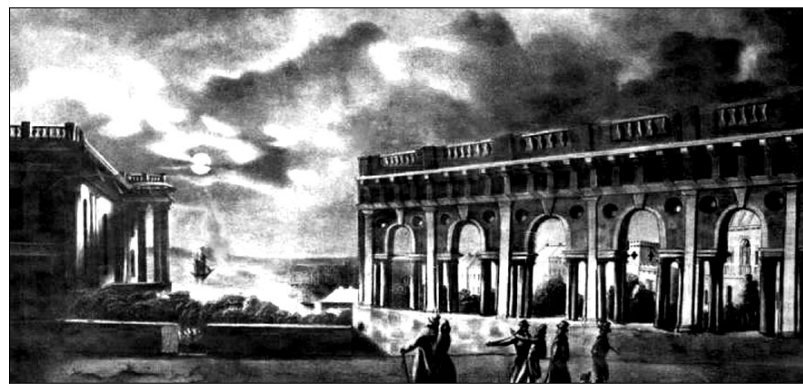
8

ращения Ланжерона к императору за разрешением столь необычного брака, Александр I не давал такового много месяцев, чем порождал дополнительные слухи и сплетни. Но, дабы не обижать заслуженного генерала, согласился, чем весьма порадовал жениха и удручил тех одесских дам, которые смотрели на эту связь не без зависти и не без ревности.

Законных детей у Ланжерона не было, но от внебрачных связей имел дочь, умершую в 1816 г., и сына, известного в российской истории XIX века под именем Теодора Андро. Кстати, при отставке с поста Новороссийского генерал-губернатора Ланжерон испросил для своего сына дворянство, чем несколько подсластил горечь ухода.

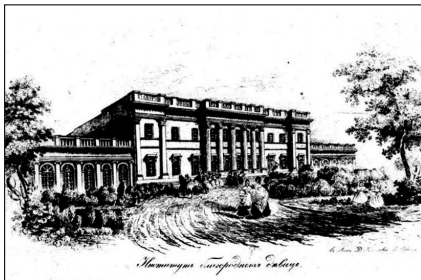
В Одессе граф воплотил в жизнь ряд важных начинаний, сделанных ранее Ришелье, одним из которых было введение порто-франко. При нем же появилась и первая городская газета — "Мессаже де ля Рюси меридиональ", было открыто заведение минеральных вод в городском саду, разбит ботанический сад, сыгравший огромную роль в озеленении как собственно Одессы, так и всего края.

К числу наиболее значительных деяний Ланжерона в Одессе, без сомнения, можно отнести открытие в 1817 г. Ришельевского лицея, второго в России после Царскосельского. Правда, эту честь с ним по праву разделил тот же герцог Ришелье, лично обратившийся в Париже к Александру I с просьбой разрешить преобразование Одесского благородного института в лицей. Вместе с тем, собственно речь Александра Федоровича при открытии лицея в Одессе свидетельствует о том, насколько правильно и точно оценил Новороссийский генерал-губернатор начинания своего предшественника. Произнесенная на французском языке, эта речь,

Аркадная стена на месте нынешнего Археологического музея

9

фрагменты которой приводятся ниже в русском переводе, по праву может рассматриваться в качестве одного из эталонов общественной и гражданской позиции высшего руководства огромного южного края.

"Молодые питомцы этого лицея, надежда отечества, которого вы будете когда-нибудь украшением,

вы видите, что делается для вас, вы благословите без сомнения нежные заботы вашего Государя. Старайтесь заслужить своими успехами внимание ваших наставников, и вы соберете плоды их на том поприще, к которому судьба и воля ваших родителей вас предназначает.

Если вы будете призваны на службу под знамена вашего отечества, гордитесь вперед, что будете принадлежать к этой блистательной и непобедимой армии, которая восторжествовала над всею Европою, подвинутою против ее Государя...

Если же судьба призовет вас на службу гражданскую, прекрасные привила, почерпнутые в этом заведении, укажут вам, что есть еще и другая слава, кроме славы военной; что человек, которому вверяется жизнь и достояние его сограждан, может достигнуть блестящей знаменитости, исполняя свой долг с тем беспристрастным правосудием, с тою непоколебимою гордостью и с тою строгою добродетелью, которую вы здесь привычете любить и исполнять.

Наконец, если вам предстоит обязанность обогащать торговлей свое отечество, не забывайте, что честность должна быть ее основанием, что она одна может оправдать богатство, которое вы от нее можете приобрести, стяжая уважение общества, которое составит прочность и счастье вашей жизни".

Между тем особого вкуса к административной работе Ланжерон не испытывал. Это особенно ясно становится на фоне деятельности таких выдающихся политиков своего времени, как его предшественник герцог Ришелье и его преемник граф М.С. Воронцов. Не слу-

чайно тогда у современников сложилось следующее мнение относительно Александра Федоровича: "храбрый генерал, добрый правдивый человек, но рассеянный, большой балагур и вовсе не администратор". Однако следует признать, что воплощение в жизнь целого ряда предначертаний Ришелье явилось несомненной заслугой графа Ланжерона перед отечественной историей.

Любопытно, что добрый знакомый и любимец Александра Федоровича, Александр Сергеевич Пушкин, признавался в одном из своих писем в абсолютной тождественности взглядов на канцелярскую работу, которую Ланжерон испытывал на протяжении всей своей административной карьеры. Так, в письме к Хитровой Пушкин писал: "Я питаю отвращение к делам и к бумагам, как выражается граф Ланжерон".

Конечно, граф и сам осознавал, что его политических талантов для управления огромным краем явно недостаточно. Так, уже после своей отставки, Ланжерон писал в 1827 году в записке на имя императора Николая I: "Все земли, мне вверенные, составляли площадь, равную Франции, были населены десятью различными народностями и значительным числом иностранцев; тут встречалось до десяти различных религий, и все они пользовались свободой богослужения. Можно судить по этому об обременявшей меня работе и о полной невозможности ее выполнить...".

Впрочем, в целом, граф Александр Федорович оставил после себя в Одессе добрую память. Его дом со знаменитыми пушками у входа, давший название Ланжероновской улице, долгое время служил одной из ярких одесских достопримечательностей, не говоря уже о тех десятках забавных легенд и анекдотических историй, связанных с жизнью в нем его хозяина. До наших дней сохранилась триумфальная арка, ведущая на дачу графа, именуемая одеситами аркой Ланжерона и открывающая ныне дорогу на пляж его имени. Это память о человеке незаурядном и, несмотря на суровость его жизни, остроумном и обаятельном, который искренне любил Одессу, сделал для ее процветания то, что было в его силах, а потому оставшийся почитаемым для всех последующих поколений одесситов.

